

В Диссертационный Совет 24.2.418.05
при Федеральном государственном автономном образовательном
учреждении высшего образования
«Тюменский государственный университет»
по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 301

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук

Кондрашева Андрея Александровича

на диссертацию Авдеева Дмитрия Александровича

«Российская форма государственного правления

(конституционно-правовое исследование)»,

представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые)
науки.

г. Тюмень, 2025. 494 с.

Классически представители советской, а затем и российской доктрины конституционного права исходили из положений о форме правления, представленной традиционными формами — монархии и республики, в свою очередь, делившимися на абсолютную, дуалистическую и конституционную монархии, и президентскую, парламентскую и полупрезидентскую республики. Диссертант аргументированно доказывает, с опорой на тщательное исследование особенностей организации государственной власти в нашей стране и иллюстративно в иных странах, что указанная классификация форм правления, как минимум, несколько устарела. Несмотря на определенную противоречивость и даже некоторую «провокационность»

его выводов и предложений, следует признать, что авторская концепция формы правления и ее классификация ее видов на основе подробного исторического анализа особенностей государственного правления в нашей стране имеет право на существование в отечественной доктрине конституционного права. Следует согласиться с автором, что конституционно-правовая характеристика формы государственного правления Российской Федерации подтверждает полемичность и неоднозначность подходов к определению ее юридического содержания и сущности, и именно в этой связи представляются необходимыми предложения и аргументированные выводы, обосновывающие необходимость совершенствования организационной деятельности высших органов власти с целью оптимизации формы государственного правления в России.

Актуальность. Представленное Д.А. Авдеевым диссертационное исследование выполнено на актуальную и значимую тему, что обусловлено особым юридическим значением формы правления в институте формы государства в Российской Федерации. Думается, невозможно возразить автору, что в «отечественной юридической науке наблюдается многообразие взглядов по поводу характеристики отечественной формы государственного правления»: от рассмотрения как президентской или суперпрезидентской, до полупрезидентской или даже уникальной российской, не имеющей аналогов в мире (с. 5).

Нельзя не согласиться с автором, что конституционные поправки 2020 года, затронувшие отдельные вопросы организации и функционирования публичной власти, «изменяя некоторые аспекты взаимодействия высших органов государственной власти (прежде всего, Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федерального Собрания – Парламента и Конституционного Суда Российской Федерации) порядка их формирования, распределения компетенционных полномочий, тем самым, непосредственно оказывая влияние на организацию публичной власти», а

соответственно, несколько видоизменили юридическую характеристику российской формы государственного правления (с. 5).

Следует согласиться с автором, что актуально и востребованно: исследование особенностей формы государственного правления Российской Федерации; выявление причин, способствующих ее конституционно-правовой эволюционности; анализ условий и факторов, оказывающих детерминирующее влияние на систему публичной власти Российской Федерации вообще и особенностей конституционно-правового статуса высших органов государственной власти в частности; исследование особенностей их взаимодействия между собой, порядка их образования (формирования); выработка предложений, направленных на совершенствование отдельных элементов государственного правления, в том числе на процесс взаимодействия высших органов государственной власти; обоснование необходимости реструктуризации государственно-правовых институтов для надлежащего исполнения ими своего функционального предназначения (с. 6).

В рецензируемом диссертационном исследовании на основе анализа различных теоретических подходов, используется исторический метод исследования (рассматривая эволюцию российской формы правления от раннего средневековья до настоящего времени) с привлечением опыта организации форм правления в различных странах, а также используя и научные источники из смежных наук (политологии, социологии и философии, теории права), правоприменительной практики органов конституционного правосудия соискатель проводит комплексное исследование российской формы правления и предлагает авторское определение формы правления и также и классификацию соответствующих форм правления на основе новых критериев. Также им разработаны конкретные предложения по совершенствованию ряда норм современного конституционного законодательства России (в том числе и текста

Конституции России), определяющих особенности соответствующей формы правления.

Логична структура работы, состоящая из четырех глав, включающих двенадцать параграфов, введения, заключения, библиографического списка.

Диссертант в целом верно определяет объект и предмет своего исследования (с. 11), целью которого является разработка на основе конституционно-правового регулирования статуса высших органов государственной власти, их взаимодействия между собой правовой модели отечественной формы государственного управления, выявление сущностных свойств и особенностей отечественной формы государственного правления, формулирование предложений, направленных на совершенствование организации высших органов государственной власти (с. 11-12), а также поставленных задач: проанализировать юридическую природу и содержание формы правления, выявить ее сущностные свойства, на основе чего сформулировать ее дефиницию; рассмотреть существующие классификации форм правления, определить факторы, оказывающие влияние на дифференциацию форм правления, а также критерии, лежащие в основе их разновидностей; проследить становление отечественной формы правления, выделить основные этапы и особенности ее конституционного развития; раскрыть особенности российской формы государственного правления дореволюционный и советский периоды государственного строительства, выявить характерные черты современной формы государственного правления Российской Федерации; и др. (с. 12-13).

Комплекс вышеуказанных в диссертации задач соответствует главной цели исследования, которая во многом успешно достигается посредством их решения с учетом сформулированных в работе выводов и предложений.

Теоретическая, нормативная и источниковедческая база исследования вполне достаточны для решения поставленных диссертантом задач. Авдеев Д.А. в процессе научного поиска корректно анализирует и применяет положения Конституции Российской Федерации, федеральные

законы, указы Президента Российской Федерации, конституции ряда стран мира, а также иные нормативные правовые акты, в том числе законодательство десятков субъектов Российской Федерации. Помимо этого, в настоящей работе исследуются и материалы юридической и политической практики, значительное количество теоретических работ, связанной с различными аспектами рассматриваемой проблемы.

Автором проанализировано 180 монографий и учебных пособий, более 470 научных статей, 45 авторефератов и диссертаций по юридическим наукам. Следует отметить, что диссертант использовал труды не только по конституционному праву, но и по философии права, социологии, теории права, административному праву.

Эмпирическая база исследования опирается на практику Конституционного Суда РФ (более 80 актов), посвященных различным аспектами организации деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена ее новизной и содержащимися в исследовании положениями, которые имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Теоретическая значимость представленного исследования заключается в том, что полученные в его результате новые научные знания, а также выводы и рекомендации развивают и обогащают конституционно-правовую науку в части общего учения о форме государственного правления, классификации ее форм, статусе главы государства, положении правительства в системе органов государственной власти, взаимодействии президента с иными органами публичной власти. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть востребованы для повышения эффективности работы высших органов государственной власти Российской Федерации. Результаты исследования могут быть также полезны в ходе преподавания учебных дисциплин государственно-правового цикла.

Научная новизна. Представленное диссертационное исследование содержит значительное число положений, подтверждающих актуальность темы и научную новизну полученных результатов, что выражается как в выводах автора, так и в положениях, выносимых на защиту. Оценивая новизну диссертационного исследования Д.А. Авдеева, следует учитывать, что комплексные исследования российской формы правления в синтезе историко-правового и институционального аспектов ранее не проводились в докторских диссертациях, а равно и в специализированных монографических исследованиях по конституционному праву.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор предложил собственную дефиницию формы государственного правления, под которой им понимается регламентированный конституционно-правовыми нормами порядок распределения государственно властных полномочий, отражающий функциональное взаимодействие высших органов государственной власти, представляющих центр(ы) политического управления государством (с. 16). Следует согласиться также с тем, что возможно выделять статичную и динамичную формы государственного правления (с. 16-17, 46, 51). Полностью поддерживаем вывод автора, что «некорректно понимать под формой правления только систему высших органов верховной (высшей) власти и управления, способы их образования (формирования), порядок их взаимодействия между собой, а также степень участия народа в лице избирательного корпуса (электората) в этой процедуре. Данные характеристики формы правления, скорее всего, выступают в роли внешних юридических атрибутов, отражающие особенности сложившейся системы высших органов власти и управления соответствующего государства» (с. 49).

Диссертантом определено, что в основе современной классификации республик отсутствует единый подход к критериям и признакам, позволяющим идентифицировать форму правления. Автор правильно отмечает, что республиканская форма правления может быть поделена на два

вида — президентскую и парламентскую, остальные являются их синтезированными разновидностями, так как заимствуют признаки основных (классических) республик. Автор аргументированно доказывает, что данная классификация не в полной мере отвечает современному уровню развития государственности, вносит путаницу в систематизацию республиканских форм правления, что продиктовано многообразием их разновидностей (с. 17).

Безусловной авторской новеллой выступает концепция деления форм государственного правления на монакратию (монакратическую форму правления) и поликратию (поликратическую форму правления) и их моделей, обусловленных теми или иными обстоятельствами и условиями эволюции государственности той или иной страны. Как указывает диссертант, монакратия и поликратия раскрывают степень централизации (децентрализации) организации публичной власти, которые лежат в основе национальной модели организации высших органов власти соответствующего государства. По его мнению, следует различать монакратические и поликратические виды форм правления *de-jure* и *de-facto*, то есть по юридическому и фактическому (реальному) качественному состоянию государственного управления. В этой связи можно говорить о статичном и динамичном видах конституционной монакратии или же поликратии (с.18). Соискателем выделяются два типа конституционной монакратии как формы правления — неограниченная (абсолютистская) и ограниченная. Для конституционной неограниченной монакратии характерным является юридическое закрепление нормами высшего правового порядка (конституции) системы организации публичной власти, в соответствии с которой существует один политический центр управления общественными и государственными процессами, возглавляемый, как правило, главой государства, наделенного фактически ничем не ограниченными полномочиями и прерогативами. В свою очередь, конституционная ограниченная монакратия представляет собой систему организации публичной власти в основе которой лежит принцип

конституционного ограничения функциональной деятельности главы государства нормами высшего правового порядка (конституцией) (с. 18-19).

Автор выделяет ряд особенностей организации власти в Российской Федерации, в частности, особенность конституционно-правового статуса российского Президента, которая заключается в том, что он, являясь главой государства, осуществляет функции по стратегическому управлению страной, обладая при этом значительным объемом государственно властных полномочий и соответствующих прерогатив в сфере исполнительно-распорядительной власти, сохраняет значительный объем компетенционных полномочий стратегического характера, определяющих направления внутренней и внешней политики государства (с. 21-22), а также дихотомическая природа исполнительной власти Российской Федерации, которая проявляется в своеобразном единстве президентских и правительственных полномочий в сфере государственного управления (с. 22).

Склонны согласиться и с предложением автора о необходимости исключить участие представителей Российской Федерации и иных лиц федерального уровня в деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (с. 22, 292), обосновано и авторское предложение об исключении участия Государственной Думы в процедуре назначения Председателя Правительства, заместителей и федеральных министров, в силу их подотчетности главе государства, предоставив Думе возможность оценить эффективность деятельности Правительства (отдельных его членов) по результатам ежегодных докладов с правом выражать вотум недоверия отдельным министрам или же Правительству в целом с их обязательно отставкой. При этом Президент не вправе распускать Думу (с. 23, 290-291, 378-379).

Представляется рациональными и логичными предложения диссертанта о наделении Президента правомочием формирования всего состава Правительства, а не только министров согласно пункту «д1» ст. 83

Конституции. В ином случае вся «конструкция» участия Государственной Думы в порядке назначения Председателя Правительства, его заместителей и некоторых министров, равно как и «парламентская» ответственность последних, представляют собой юридическую фикцию (с. 266). Полностью поддерживаем и позицию диссертанта относительно установления четкой последовательности – или установить возможность отставки Председателя Правительства после ее утверждения Государственной Думой или же вообще отказаться от утверждения Государственной Думой на назначение Председателя Правительства. Иначе теряется смысл сдержек и противовесов, который лежит в основе разделения властей – если Председатель Правительства назначается после утверждения его кандидатуры Государственной Думой, то почему его отставка происходит Президентом без ее согласия (утверждения)? (с. 251-252).

Разделяем и поддерживаем авторское предложение о необходимости закрепления на конституционном уровне порядка избрания депутатов Государственной Думы, а также принципов образования (формирования) палат российского парламента. Конституционное закрепление порядка (способа) избрания депутатов будет гарантией стабильности и позволит избежать его изменение под влиянием различного рода политических факторов (с. 24, 378-379), а также об исключении из числа президентских полномочий права на представление кандидатуры на должность Председателя и заместителя Конституционного Суда Российской Федерации, его права назначать прокуроров субъектов Российской Федерации (с. 292, 375).

Анализ диссертационного исследования Д.А. Авдеева приводит к выводу о том, что представленная работа является законченным научным трудом, отвечающим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. Вместе с тем, внимательное ознакомление с диссертацией выявило некоторые вопросы,

противоречия, упущения или спорные моменты, которые следует рассмотреть при публичном обсуждении работы.

1. Требуется дополнительных пояснений диссертанта его вывод относительно того, что ключевой особенностью конституционно-правового статуса российского Президента, выступает то, что «он, являясь главой государства, осуществляет функции по стратегическому управлению страной, обладая при этом значительным объемом государственно властных полномочий и соответствующих прерогатив в сфере исполнительно-распорядительной власти, сохраняет значительный объем компетенционных полномочий стратегического характера, определяющих направления внутренней и внешней политики государства, обеспечивающих при этом, политико-правовое воздействие на иные органы публичной власти, что, в конечном итоге, и позволяет говорить о его роли в государственном управлении как Верховного Правителя России». Иными словами, автор рассматривает позицию Президента в системе органов власти в нашей стране как исключительную и за рамками правового положения главы государства, видимо рассматривая как аналог положения фигуры монарха, причем в абсолютной или дуалистической монархии (с. 21-22, 240, 256-257).

2. Диссертант подвергает критике выделение т.н. «суперпрезидентской республики», ссылаясь на мнение А.С. Автономова, так как якобы данный термин «не раскрывает адекватно закономерности взаимодействия центральных органов государственной власти в какой-либо группе стран и, следовательно, не есть понятие, а значит, не может служить для лучшего понимания тех или иных явлений». Полагаем, что сам критический тезис требует, как минимум, дополнительной аргументации, так как содержательно минимально скупо раскрывает недостаточность критериев для выделения такой разновидности формы правления как суперпрезидентская республика. Критика автором достаточно редких в доктрине мнений о возможности дальнейшего деления на «суперпарламентские», «суперполупрезидентские», «суперполупарламентские» или же «суперсмешанные» республики, опять же

не характеризует содержательно недостатки критериев для идентификации суперпрезидентской республики в числе видов республик. При этом чуть ниже автор сам выделяет определенные особенности тех же суперпрезидентских республик (правда указывая, что это признак – полупрезидентских республик): например, что к президенту переходят некоторые полномочия других органов государственной власти, в результате чего формируется особый институт президентской власти, отличный от институтов законодательной и исполнительной властей, а также что в иных полупрезидентских республиках правительство, напротив, подотчетно президенту, в руках которого на деле сосредоточено общее руководство исполнительной деятельностью, хотя по конституции исполнительная власть может принадлежать лишь правительству» (с. 77). А ранее вообще признает, что «форма правления может видоизменяться, что приводит к появлению новых модификаций республик и монархий (таких как выборная монархия, монархическая, суперпрезидентская, полупрезидентская, полупарламентская республики и пр.) (с.39). Поэтому закономерен вопрос к автору – так можно ли выделить признаки суперпрезидентской республики или это сделать не представляется возможным?

3. Автор, в целой главе подробно анализирует исторические этапы возникновения российской государственности, приходит к выводам о том, что «географическое положение, особенности климата, исторические условия образования государственности, социально-экономические, а также и иные обстоятельства объективного свойства, способствовали формированию национальной модели организации государственной власти, характерной чертой которой стало централизованность государственного управления (с. 103). Более того далее в рамках отдельного параграфа, анализируя различные субъективные факторы становления российской формы правления (патернализм, идеализация диктатуры, соборность, самодержавие, низкая ответственность россиян за свою судьбу) приходит к выводу, что именно «ментальность народа закладывает основы организации

публичной власти, формирует «динамичную форму правления», то есть ту, которая складывается в действительности, а это, в свою очередь, находит отражение в особенностях формы правления (с. 114). Далее он прямо указывает, что процесс становления конституционной монархии в России обусловлен эволюцией ее государственности, сформировавшимися ментальными, культурными, национально-психологическими и исторически сложившимися особенностями жизни российского народа (с. 316). Поэтому закономерен вопрос, означает ли это что Россия обречена на существование централизованной автаркии или же есть шанс, что российская форма правления приобретет черты классической парламентской или президентской формы или по терминологии автора – поликратии?

4. Автор в работе допускает ряд выводов и тезисов, которые явно нуждаются в тщательном обосновании и дополнительной аргументации в рамках публичной защиты. Так, в частности, он отмечает, что «деление суверенитета на народный, национальный и государственный теряет свою теоретико-практическую значимость с учетом современного развития государственности» (с. 203). Или аналогичным образом резюмирует, что российская конституционно-правовая наука находится на начальном пути обоснования необходимости утверждения субсидиарности в качестве важнейшего конституционного принципа взаимодействия органов государственной власти по горизонтали и вертикали в целях приближения всего механизма государственно-правового регулирования к интересам граждан». «Принцип субсидиарности предполагает, что принятие политических решений должно быть максимально приближено к гражданам, т.е. каждый уровень власти является дополнительным по отношению к нижестоящим» (с. 227). Возникает вопрос: а нет ли в таком выводе противоречия между закреплением в тексте Конституции принципа единства публичной власти и авторской «субсидиарностью» или реформой муниципальной власти, исключаящей ее образование на поселенческом уровне?

5. Автор диссертации выделяет «признаки» и «особенности» российской формы правления – конституционной монархии. Так, в числе «особенностей» он указывает: сосредоточение государственно властных полномочий в системе органов исполнительно-распорядительной власти, делегированное распределение полномочий к Президенту, выражающегося в сосредоточении значительного объема властных прерогатив..., выступающего фактически в статусе Верховного Правителя; централизация государственного управления, проявляющаяся в концентрации властных полномочий и функций по управлению делами государства в политическом центре, курируемым главой государства; незначительная роль в государственном правлении палат Федерального Собрания; сочетание различных способов формирования органов публичной власти (назначение, выборность и т. д.), отсутствие элементов «сдержек и противовесов»... при формальном провозглашении разделении властей (с. 315). А в числе признаков этой формы он указывает: «особенность конституционно-правового положения главы государства в системе публичной власти, специфика реализации принципа разделения властей в системе организации высших органов власти, дихотомия исполнительной власти, сосредоточении (излишней концентрированности) в руках Президента значительного (стратегического) объема властных полномочий по публичному управлению, неподконтрольность Правительства Российской Федерации Государственной Думе, юридическая и политическая безответственность за последствия принятых решений органами исполнительной ветви власти на федеральном уровне, комбинированность (гибридность) способа формирования Совета Федерации Федерального Собрания, слияние членства партии с государственными должностями, имитация политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности (с. 305-308). Возникает вопрос, что, с одной стороны, нет понимания отличий (критериев выделения) признаков формы от ее особенностей, а, с другой стороны, можно увидеть, что есть признаки, выходящие за рамки характеристики органов власти

(например, «слияние членства в партии с государственными должностями или «имитация политического многообразия»)?

Отметим, что в работе диссертант выявляет значимые проблемы и формулирует множество обоснованных и полезных законодательных предложений в отношении совершенствования конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации что, безусловно, существенно повышает практическую значимость исследования. Однако такие предложения не оформлены в виде проектов нормативных правовых актов и/или их структуры в соответствии с правилами законодательной техники.

Вывод. Высказанные предложения, замечания и вопросы, не влияют на общее благоприятное впечатление о рецензируемой работе и не снижают высокой положительной оценки диссертационного исследования. В целом диссертация, подготовленная Авдеевым Дмитрием Александровичем, представляет собой самостоятельное исследование весьма актуальной и значимой для конституционной науки и практики проблемы. Предложения, высказанные диссертантом, достойны научного внимания и воплощения на практике.

Основные положения, представленные в диссертационном исследовании, нашли отражение в множественных публикациях автора. Автореферат диссертации в целом соответствует основным идеям и выводам, содержащимся в работе. Диссертация, автореферат диссертации, имеющиеся публикации автора вносят крупный, существенный вклад как в дальнейшее исследование российской формы правления, так и в развитие конституционной доктрины в целом.

Учитывая актуальность избранной темы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну, следует сделать вывод, что рецензируемая диссертация является законченной научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором изысканий разработаны

теоретические положения о таком институте конституционного права как форма государственного правления и практические рекомендации по совершенствованию этого конституционно-правового института, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение, а также изложены новые научно-значимые правовые идеи.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном значительном вкладе автора в науку конституционного права.

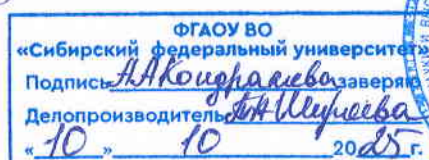
Таким образом, диссертация Авдеева Дмитрия Александровича на тему «Российская форма государственного правления (конституционно-правовое исследование)», является научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Авдеев Дмитрий Александрович – заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой конституционного,
административного и муниципального права
Юридического института Сибирского федерального университета,
доктор юридических наук по специальности
12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право, доцент

«10» октября 2025 г.

Кондрашев Андрей Александрович

Контактные данные:

С.тел.: 8 9135342121 эл. почта: legis75@mail.ru

Адрес места работы:

660075, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

кафедра конституционного, административного и муниципального права.

Тел.: 8 (391) 206 2324; e-mail: law@sfu-kras.ru